

А. Н. Гуреева
Московский
государственный
университет
им. М. В. Ломоносова
Российская Федерация, 125009,
Москва, улица Моховая, 9

Медиатизация политики может иметь различные трактовки и характеристики, быть как однонаправленной, так и двусторонней. Сегодня медиатизация политики все чаще рассматривается исследователями как путь к открытому правительству и одновременно как результат гражданской активности в медиaprостранстве. Современная российская молодежь все активнее проявляет свою заинтересованность в участии в политических процессах. Несмотря на то что молодежь зачастую характеризуют как аполитичных участников гражданского общества, эмпирические данные российских и зарубежных исследований оспаривают это и показывают, что молодежь сегодня мотивирована участвовать в политических дискуссиях, особенно касающихся формирования гражданского общества и прав человека. Эти вопросы связаны с восприятием несправедливости в контексте современных общеевропейских ценностей. Медиактивизм российской молодежи особенно ярко проявился в 2019 году, что можно проследить на примере трех кейсов: дело Ивана Голунова, «Голос. Дети» и строительство храма в Екатеринбурге.

Ключевые слова: медиактивность, медиактивизм, медиатизация политики, российская молодежь, социальные сети, инстаграм.

© Гуреева А. Н., 2020

УДК 070

МЕДИААКТИВНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ДРАЙВЕР МЕДИАТИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ

Введение. Технологическое развитие современного общества приводит к созданию новых форм и способов взаимодействия политики и медиа. Проникновение медиадискурса в политическое информационно-коммуникационное пространство происходит все более интенсивно. Этот процесс расширяется путем вовлечения в него социальных медиа, в первую очередь речь идет о социальных сетях [Вартанова 2009]. Медиатизация политики приводит к созданию нового уровня взаимодействия политики и общества — посредством медиаресурсов. Этот уровень отличается более активным выражением общественного мнения и формированием такой информационной повестки дня, которая отличается от повестки официальных СМИ.

По мнению ряда отечественных исследователей, для медиатизированной политики характерны две модели коммуникации: односторонняя (установление повестки дня, моделирование общественного мнения и пр.) и двусторонняя (участие общества в коммуникации, реализация принципов равенства) [Лабуш, Пую 2019]. Медиатизация политики, согласно зарубежным исследователям, может рассматриваться еще и как путь к открытому правительству [Noveck 2012], и одновременно как результат гражданской активности молодежи в медиaprостранстве [Ross 2018].

Тем самым мы можем наблюдать за трансформацией самой сути медиатизированной политики, когда, во-первых, меняется направление коммуникационного процесса: не «от государства к обществу», а «от общества к государству». А во-вторых, растущая медиаактивность современной российской молодежи приводит к тому, что процесс медиатизации политики вынужденно проходит по пути все большей открытости, демократизации и трансформации в двухстороннюю модель коммуникации.

Обзор теоретических работ по теме включает в себя несколько блоков источников: это работы по медиатизации общественных процессов в целом, по медиатизации политики, а также труды медиаисследователей, политологов и психологов, изучающих поведение современной молодежи в медиaprостранстве, ее медиапотребности, ожидания и готовность участвовать в политической повестке дня и способствовать установлению гражданского общества [Рашкофф 2005; Киреев 2006].

Что касается первого блока — медиатизации как процесса, характеризующего современное общество, то отправные точки для развития теоретических основ процесса медиатизации можно наблюдать уже в 1990-х годах в трудах зарубежных, в основном европейских, авторов. Наиболее существенный вклад в развитие теоретически-концептуального основания процесса медиатизации внесли такие зарубежные ученые, как Д. Томпсон, А. Хэпп, С. Хьярвард, Ф. Шульц, Н. Коулдри, К. Койер, Т. Доумунт, А. Фонтэйн, Б. Новэк. Несмотря на разнообразные трактовки понятия «медиатизация», изучение этого процесса лежит сегодня в основе теоретических концепций взаимодействия медиа, политики,

культуры и общества как в зарубежных, так и в российских исследованиях [Гуреева 2018; Ним 2017].

Что касается междисциплинарных исследований процесса медиатизации, то в рамках нашей работы представляют интерес труды таких авторов, как Н. С. Лабуш, А. С. Пую, Е. Г. Грибовод, А. И. Черных, А. Росс, рассматривающие медиатизацию политики как с позиций медиаисследований, так и в рамках политологической парадигмы.

Исследовать уровень медиатизации политики эмпирически — сложная задача, так как этот уровень трудно измерить. Исходной научной гипотезой нашего исследования стало положение, что медиаактивизм российской молодежи сегодня может служить драйвером к развитию медиатизации политики в стране. Внимание политиков к той проблеме, которую поднимает молодежь в медиа, это лишь первый очевидный результат медиаактивизма; главным итогом данного явления становится изменение политической ситуации и принятие новых политических решений. Для проверки нашей гипотезы был проведен компаративный анализ медиаактивности российской молодежи в социальных сетях и мониторинг официального медиaprостранства на материале трех кейсов из общественной сферы: кейс «Голос. Дети», кейс «о строительстве храма в Екатеринбурге» и кейс «дело Голунова».

Медиатизация общественных процессов в современной России. Для оценки уровня медиатизации политики и вовлеченности молодежи в этот процесс проанализированы три кейса из общественно резонансных дел 2019 года.

Кейс «Голос. Дети» демонстрирует медиатизацию общественных процессов в сфере культуры. Если кратко описать кейс «Голос. Дети», то стартовой точкой можно назвать 26 апреля 2019 года,

когда в финале телевизионного конкурса «Голос. Дети» одержала победу Микелла Абрамова, дочь известной певицы Алсу и бизнесмена Яна Абрамова. На следующий день была назначена перепроверка результатов зрительского голосования, так как были замечены признаки «аномального голосования» в пользу Микеллы Абрамовой. Мониторинг публикаций в средствах массовой информации (по ключевому слову — «Голос Дети» с помощью системы «Медialogия», более 85 тысяч источников, включая СМИ, официальные сайты государственных структур и др.) показал, что именно 27 апреля 2019 года количество упоминаний телепередачи значительно возросло: от 73 до 1361. В течение дальнейших двух недель число упоминаний снижалось и возросло до 1029 в день 16 мая 2019 года, когда компанией Group-IV, проводящей расследование зрительского голосования, была зафиксирована массовая автоматизированная отправка смс-сообщений (количество упоминаний телепередачи в СМИ 16 мая 2019 года — 1029). Полученные результаты отображены на рис. 1.

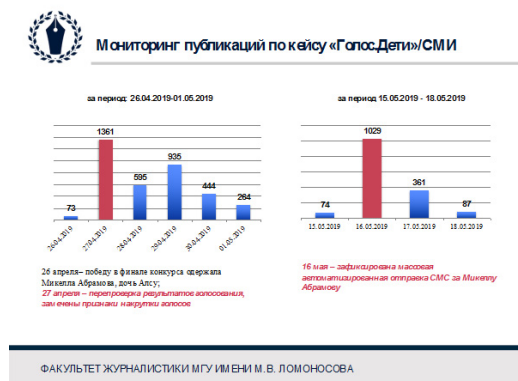

Рис. 1. Данные мониторинга публикаций по кейсу «Голос. Дети».

Второй кейс о строительстве храма в Екатеринбурге относится к

общественной сфере религии, но в то же время демонстрирует проявление характеристик гражданского общества. 13 мая 2019 года жители Екатеринбурга вышли на «мирный протест» против строительства храма святой Екатерины в городском сквере. Мониторинг публикаций в официальных средствах массовой информации показал (рис. 2), что наибольшее число упоминаний ситуации (ключевое слово — «Храм в Екатеринбурге») было зафиксировано 16 мая 2019 года, в день, когда президент РФ Владимир Путин предложил провести опрос по поводу необходимости строительства храма (число упоминаний — 3864). Кроме того, в социальных сетях был запущен флешмоб: сторонники возведения храма публиковали фотографии с хештегом #ХрамСердцегорода (более 500 публикаций в Instagram). Появление хэштега в ответ на спорную для общества ситуацию демонстрирует первые признаки медиаактивности молодежи.

Рис. 2. Данные мониторинга публикаций по кейсу «Екатеринбург».

Третий кейс, наиболее интересный с точки зрения медиатизации политики и роли участия в этом процессе молодежи, это «дело Ивана Голунова». 6 июня 2019 года журналист Иван Голунов был задержан в центре Москвы по

подозрению в сбыте наркотических веществ. На следующий день было возбуждено уголовное дело, а 8 июня 2019 года Голунову был назначен домашний арест до 7 августа. Пик упоминаний журналиста в официальных средствах массовой информации (ключевое слово — «Иван Голунов») был зафиксирован 11 июня 2019 года (количество упоминаний — 5520), когда уголовное дело Голунова было прекращено в связи с недоказанностью его участия в совершении преступления (рис. 3). В социальных сетях были запущены хэштеги #ямыиванголунов, #свободуиванголунову, #иванголунов, общее количество публикаций по которым в социальной сети Instagram составило 8420.

Рис. 3. Данные мониторинга публикаций по кейсу «Дело Голунова».

Традиционная модель политического взаимодействия имела преимущественно монологический и вертикальный характер, при котором, будучи однажды избранными, представители власти общались с народом языком законов, указов и других политических актов, идущих по направлению сверху вниз. Современные возможности интернет-коммуникации трансформируют эту модель, способствуя развитию горизонтальных

взаимосвязей, обеспечивая открытость и доступность политической информации, оперативную обратную связь между гражданами и властью. Генерация и обмен контентом, вовлечение в интернет-дискурс и обсуждение вопросов политической жизни в интерактивном режиме в социальных сетях и других коммуникативных площадках Интернета представляют собой новые модели медиаактивности в политической сфере. Все это в итоге приводит к более глубокой медиатизации политики.

Медиаактивность можно описать как активную деятельность пользователей Интернета по созданию и распространению контента на различных коммуникативных площадках с целью самоорганизации для решения определенных социально-значимых вопросов. Проанализированные выше кейсы позволяют говорить о том, что медиаактивность в политических коммуникациях сегодня становится серьёзным инструментом для привлечения внимания к острым социально-значимым вопросам. В качестве преимуществ медиаактивности как формы организации политической коммуникации можно назвать широкий охват аудитории и активное вовлечение в политическую повестку дня молодежи, традиционно безразличной к политическим вопросам.

Выводы.

Сопоставление медиаотклика официальных СМИ и новых медиа, основной аудиторией которых является молодежь, позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, российскую молодежь сегодня нельзя назвать аполитичной, она становится одним из основных драйверов развития медиаактивизма во всех сферах общественного развития. Во-вторых, мы можем наблюдать, как медиатизация изменяет коммуникационные механизмы в

рамках государство-общество и меняет основы их взаимодействия. Глубокая медиатизация социальной практики приводит к необходимости пересмотра основ взаимодействия общественных институтов и методов коммуникации.

Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 18-78-10090).

Л и т е р а т у р а

Варганова, Е. Л. (2009). *Теория СМИ: актуальные вопросы*. М.: Медиа-Мир.

Гуреева, А. Н. (2018). Концептуализация процесса медиатизации в России и за рубежом. *МедиаАльманах*, 5, 24–31.

Киреев, О. (2006). *Поваренная книга медиа-активиста*. Екатеринбург: Ультра.Культура.

Лабуш, Н. С., Пую, А. С. (2019). *Медиатизация экстремальных форм политического процесса: война, революция, терроризм*. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та.

Ним, Е. Г. (2017). Исследуя медиатизацию общества: концепт медиатизированных миров. *Социологический журнал*, 23 (3), 8–25.

Рашкофф, Д. (2005). *Медиа вирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание*. Екатеринбург: Ультра. Культура.

Noveck, B. (2012). Demand a more open-source government. *TED*. [Web-страница]. Электронный ресурс https://www.ted.com/talks/beth_noveck_demand_a_more_open_source_government.

Ross, A. (2018). Young Europeans: a new political generation? *Societies*, 8 (3), 70.

Сведения об авторе:

Анна Николаевна Гуреева, канд. филол. наук, доц.; gureevaan@gmail.com.

MEDIA ACTIVITY OF RUSSIAN YOUTH AS A DRIVER OF MEDIA POLICY

A. N. Gureeva

Lomonosov Moscow State University
9 Mokhovaya street, 125009, Moscow, Russian Federation

Mediatization policy can have different interpretations and characteristics, to be way and two-way, often mediatized policy is considered by researchers as a way to open government and at the same time as a result of the civil activity of young people in the media. Modern Russian youth are increasingly showing their interest in participating in political processes. Despite the fact that young people are often characterized as apolitical participants in civil society, empirical data from Russian and foreign studies challenge this and prove that today's youth have different political views and are motivated to participate in political discussions. They are particularly interested in a number of topical issues, mainly relating to the formation of civil society and human rights, migration and (anti)nationalism. These questions concern their perception of contemporary injustice within the framework of pan-European values. The media activism of Russian youth was particularly evident in 2019, which can be traced to the example of three cases: the Golunov case, the Voice-Children case and the case of the construction of a Church in Yekaterinburg.

Keywords: media activity, media activism, mediatization of politics, Russian youth, social networks, instagram.

The research is funded by a grant from the Russian science Foundation (project No. 18-78-10090)

References

Gureeva, A. N. (2018). Konceptualizacija processa mediatizacii v Rossii i za rubezhom [Conceptualization of the process of mediatization in Russia and abroad]. *MediaAl'manah* [MediaAlmanah], 5, 24–31. (In Russian)

Kireev, O. (2006). *Povarennaja kniga media-aktivista* [Cookbook of a media activist]. Yekaterinburg: Ultra. Culture. (In Russian)

Labush, N. S., Puyu, A. S. (2019). *Mediatizacija jekstremal'nyh form politicheskogo processa: vojna, revoljucija, terrorizm* [Mediatization of extreme forms of political process: war, revolution,

terrorism]. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg University. (In Russian)

Nim, E. G. (2017). Issledujaja mediatizaciju obshhestva: koncept mediatizirovannyh mirov. *Sociologicheskij zhurnal* [Exploring the mediatization of society: the concept of mediatized worlds]. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological Journal], 23 (3), 8–25. (In Russian)

Noveck, B. (2012). Demand a more open-source government. *TED*. [Webpage]. Retrieved from https://www.ted.com/talks/beth_noveck_demand_a_more_open_source_government.

Ross, A. (2018). Young Europeans: a new political generation? *Societies*, 8 (3), 70.

Rushkoff, D. (2005). *Media virus. Kak popkul'tura tai no vozdei stvuet na vashe soznanie* [Media virus. How pop culture secretly affects your consciousness]. Yekaterinburg: Ultra. Culture. (In Russian)

Vartanova, E. L. (2009). *Teorija SMI: aktual'nye voprosy* [Theory of mass media: current issues]. Moscow: Media World. (In Russian)

Author's information:

Anna N. Gureeva, PhD, Associate Professor;
gureevaan@gmail.com.